

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО НАУЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 6 (1487)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья Михаила Делягина «Российский бизнес: трудный путь к цивилизации», опубликованная в «Независимой газете», № 284, 27 декабря 2017 года.

Вологда
январь 2018

Российский бизнес: трудный путь к цивилизации

Практически никто из описывавших иск «Роснефти» к АФК «Система» не обратил внимания на то, что, по сути, это был иск против порочных коммерческих практик, укоренившихся в нашей стране в 90-е годы. Защищая свои интересы и требуя вернуть выведенные активы, «Роснефть», несмотря на отсутствие у нас прецедентного права, выступала тем самым против практики вывода активов как таковой, показывая: то, что было естественным и само собой очевидным для многих российских корпораций, противоречит закону и потому больше никогда не будет нормой.

Заключение мирового соглашения и согласие АФК «Система» выплатить требуемые 100 млрд руб. является наиболее щадящим и разумным для сторон и вместе с тем наиболее полезным – для страны. «Роснефть» подтвердила стремление избежать банкротства «Системы», ставшего вероятным в силу позиции ее топ-менеджмента, и, не допустив длительного судебного процесса, сэкономила время и силы для созидательной деятельности. АФК «Система», де-факто признав вину, спаслась не только от банкротства, но и позора, и юридического статуса виновной в серьезных злоупотреблениях.

А российская правовая практика зафиксировала – в доступной всем и каждому форме: вывод активов – совершенно недопустимое деяние. Да, формально это было известно и раньше, но норма права, не подкрепленная практикой ее реализации, остается пустым звуком.

Мировое соглашение позволило, несмотря на титанические усилия либерального клана и в целом офшорной аристократии, избежать пагубной для обеих сторон политизации конфликта между двумя корпорациями.

Символическим явилось намерение «Роснефти» направить полученные средства на развитие того самого актива, из которого они были выведены, – «Башнефти». Это показывает, что главным принципом не только крупнейшей нефтяной компании, но и российского правосудия является обеспечение не только справедливости самой по себе, но и развития.

Существенно, что мировое соглашение является весьма распространенным в мире методом урегулирования споров, позволяющим сторонам минимизировать ущерб от них. Среди таких случаев – выплата Intel компании AMD 1,25 млрд долл. компенсаций в 2009 году, выплата Apple в пользу Nokia около 2 млрд долл. в мае 2017 года.

Принципиально важно, что ненавязчивая простота в обращении с чужими активами, вывод средств из компаний и другие пороки крупных корпораций являются не специфически российской, но всеобщей бедой современного мира. Конечно, родовые травмы приватизации (уничтожившей право собственности как таковое) и в целом лихих 90-х наложили чудовищный отпечаток на характер российского бизнеса – однако аналогичное поведение весьма часто демонстрируют и западные корпорации.

Так, в нулевые годы в результате кризиса корпоративного управления в США разорился целый ряд корпораций, бывших не только признанными лидерами рынка, но и любимцами инвесторов. Помимо хорошо известной в России Enron это, например, Adelphia, Pelegrine и Tyco. Их сногсшибательные «истории успеха» оказывались основанными на прямой и систематической фальсификации отчетности (которая безропотно подтверждалась авторитетнейшими

аудиторскими компаниями) пресловутыми «эффективными топ-менеджерами». Крах этих корпораций был стремительным и разрушительным: он привел к масштабной национализации, росту расходов бюджета и обесценению вложений (в том числе пенсионных) миллионов обычных граждан.

Причина проста и объективна: затянувшийся кризис самой современной корпоративной модели, просто не предусматривающей действенного контроля за топ-менеджментом, был описан учеными еще в конце 60-х годов. В наше время она не была принципиально обновлена: прекращение чудовищных корпоративных банкротств на Западе вызвано не столько осуществленными (в основном косметическими) изменениями, сколько радикальным смягчением финансовой политики, снявшей с глобального бизнеса реальные бюджетные ограничения.

Однако в нашей стране состояние корпоративного управления усугублено и чудовищными пережитками эпохи приватизации. Они дают себя знать и в банковской системе (где из крупнейших 11 банков страны лишь один остался частным), и в реальном секторе, где рядом стоят «Почта России», выплатившая головокружительные премии своему бывшему директору при нищенских зарплатах рядовых работников, и АФК «Система», выведившая миллиарды через дивиденды своей дочерней компании.

Мировое соглашение последней с «Роснефтью», обозначившее признание неправомерности этой схемы, позволяет надеяться: несмотря на бешеную активность привыкших к вседозволенности «либералов», 90-е годы в российской экономике, наконец, заканчиваются.

Михаил Делягин

Директор Института проблем глобализации,
доктор экономических наук.